

Конструкции с номинативным посессором в нганасанском языке

Ряд уральских языков, к числу которых относится и нганасанский, используют две основные стратегии оформления притяжательных конструкций: без притяжательных окончаний при именном посессоре, с притяжательными окончаниями при местоименном посессоре или в отсутствие такового. Если в языке есть форма генитива, то посессор стоит в генитиве (как в финском языке), если нет — в немаркированной номинативно-генитивно-аккузативной форме (как в хантыйском). Нганасанский язык занимает промежуточное положение, поскольку в нем имена имеют форму генитива, а личные местоимения ее не имеют, но в остальном вполне вписывается в эту систему:

- (1) *(mənə) ba-mə* *ban-tu* *d'esj-nə* *baŋ*
я.НОМ собака-НОМ1SG собака-НОМ3SG отец-GEN1SG собака.НОМ
'моя собака' 'его собака' 'собака моего отца'

Однако помимо этих двух стратегий в нганасанском есть и третья: с притяжательными окончаниями при именном посессоре в номинативе. Эта стратегия гораздо более редкая и в литературе только вскользь упоминается у Н. М. Терещенко:

- (2) *d'esj-mə* *ban-tu* *šajbə*
отец-НОМ1SG собака-НОМ3SG семья
'У моего отца семья собак'.

Подобные конструкции описывались как минимум для энецкого [Овсянникова 2011, Ovsjannikova 2020] и хантыйского [Nikolaeva 1999: 52] языков с акцентом на их синтаксическом поведении (в отличие от обычных генитивных притяжательных конструкций они допускают разрыв) и на статусе посессора как топика, однако не было предложено единых правил выбора той или иной конструкции.

Цель доклада — показать, что выбор конструкции с номинативным субъектом в нганасанском языке определяется информационной структурой предложения. В отличие от обычных (генитивных) посессивных конструкций, которые целиком относятся либо к топикю, либо к фокусу, номинативные посессивные конструкции используются тогда, когда обладатель — это топик, а обладаемое — это фокус. Это объясняет и их синтаксическую разрывность (ср. пример 3, где субъект-посессор вынесен в конец).

С точки зрения семантики, конструкции с номинативным посессором — это чаще всего описание посессора, ср. (2). Однако это не обязательно, ср. следующие примеры:

- (3) *Timin'a bəltə-du* *buədu-mə*.
теперь конец-НОМ3SG слово-НОМ1SG
'Теперь моя речь окончена' («Теперь конец моей речи»).
- (4) *Nini-rə* *sili-ʔ* *kobt^ua* *mənü-ntüə-du* *tai-ŋu?*
брат-НОМ2SG кто-GEN.PL девушка любимый-PT.PRAES-НОМ3SG быть-INTERR
'Твой брат какую девушку любит?' (букв. «У твоего брата есть любимая девушка из какой семьи?»)

В последнем примере притяжательная группа *sili^ʔ kobt^ua* 'кого девушка' целиком относится к фокусу и поэтому использует конструкцию с генитивом; в группе *nini-rə mənü-ntüədu* 'твоего брата любимая' «твой брат» — это топик, а про наличие у него любимой спрашивается, поэтому употреблена конструкция с номинативом посессора.

В докладе будет также показано, что нганасанский находит в этом плане параллели в ряде других уральских языков.

Литература

Овсянникова М. А. Топикализация посессора в лесном диалекте энецкого языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. Т. VII, ч. 3. СПб.: Наука, 2011. С. 153–159.

Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979.

Nikolaeva, Irina. Ostyak. München: LINCOM Europa, 1999.

Ovsjannikova, Maria. Oblique and nominative nominal possessors in Forest Enets // Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2020, 11(2). P. 57–98.